

АЛЕКСАНДР ПОЛКАНОВ — ИСТОРИК КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В Библиотеке Российской академии наук 15 августа открылась книжно-иллюстративная выставка

«Историк Крымского полуострова Александр Иванович Полканов (1884–1971)».

Об этом выдающемся ученом, чьи заслуги лежат не только в области науки, но и в области общественного служения, стоит рассказать подробнее.

ТЕКСТ_АННА ПОЛКАНОВА, АЛЕКСАНДР КЛЕМЕНТЬЕВ

Сын протоиерея Иоанна Александровича Полканова Александр родился 3 (16) августа 1884 года на отцовском приходе в селе Салы, обучался в Таврических духовном училище и духовной семинарии, но отказался продолжить духовное образование после того, как один из его семинарских наставников был уличен студентами в сообщении полиции фактов, услышанных во время исповеди. Окончил юридический факультет Петербургского университета, имел адвокатскую практику и состоял гласным Симферопольской Городской думы. Несмотря на события 1917–1920-годов остался в Крыму, где пережил ужасы первичной пролетарской государственности 1920–1921 годов и, в меру возможности, продолжал юридическую практику.

Уже в 1923-м он совместно с А. И. Маркевичем и Н. Л. Эрнстом редактирует первый советский «Путеводитель по Крыму» (Симферополь. 97 с.), в 1925-м выпускает в Симферополе собственное подробнейшее иллюстрированное руководство для путешественников — «Пешком по Крыму», с приложением отличной карты полуострова, им же переработанное и для второго издания — «По Крыму» (Симферополь, 1932. 258 с.). Это и сегодня лучшие пособия для собравшихся узнать в том числе и Крым раннехристианский во всем его многообразии, значительно превосходящие яркие, но многословные и пустоватые новейшие книжки... Пишет он и подробные путеводители: «Ялта и её окрестности» (Экскурсионные очерки) (Симферополь, 1927; 1930; 1932), «Судак (Судея — Сурож — Солдайя). Исторический очерк и путеводитель по крепости» (Симферополь, 1926; 1928) и «Феодосия. Прошлое города и археологические памятники» (совместно с Н. Барсамовым, Феодосия, 1927).

Александр Иванович участвовал в создании Крымского областного комитета по делам музеев и охраны памятников искусства, истории, стари-

ны и народного быта, работал в нем с 1921 года, а после и возглавлял его вплоть до закрытия в 1927-м. Он сумел организовать сбор предметов и книг из многочисленных покинутых усадеб и просто приличных жилищ, оставленных уехавшими за границу или погибшими после водворения большевиков в Крыму. Александру Ивановичу удалось добиться учреждения «Крымской комиссии» в Государственной академии истории материальной культуры для организации регулярных археологических раскопок на полуострове. Он много работал и в Российском обществе по изучению Крыма, в Таврическом обществе истории, археологии и этнографии, в Обществе пролетарского туризма и экскурсий — удивительной организации, иные сотрудники которой вопреки советскому надзору умудрялись на крымских тропах сообщать пролетарским и непролетарским путешественникам что и как хотели...

Служивший в межвоенное время в нескольких крымских музеях (в 1921–1931 годах он состоял заместителем директора и директором Центрального музея Тавриды), Полканов с началом войны был командирован за пределы крымской столицы для подготовки музейных экспонатов к эвакуации. По возвращении он был накануне прихода германской армии в Симферополь избран сотрудниками Краеведческого музея на должность директора, руководил его работой все годы оккупации и способствовал сохранению значительной части коллекции от гибели, расхищения и вывоза в другие государства.

Используя собранные им в межвоенные годы этнографические и исторические материалы, А. И. Полканов взялся и сумел, пользуясь консультациями ученых караимов, обосновать их тюркское происхождение. Это научное исследование, подготовленное Александром Ивановичем, наряду с усилиями, приложенными как жителями

А.И. Полканов. 1926–1928 годы

Крыма, так и русскими эмигрантами, стало важным элементом работы по спасению целого народа, своеобразную религию которого зачастую ошибочно отождествляли с иудаизмом, от депортации и возможного истребления, постигнутого на полуострове значительную часть цыган, евреев и крымчаков (малочисленного коренного народа иудейского вероисповедания).

Уже 5 ноября 1941 года пребывавший в Париже экзарх Вселенского патриарха митрополит Евлогий (Георгиевский) направил караимской общине удостоверение в том, что «Российская право-

славная Церковь рассматривала всегда караимскую религию как совершенно самостоятельную и никогда не смешивала её с еврейской религией. <...> По этим основаниям караимы никогда не смешивались российскими императорскими законами с евреями и пользовались всеми правами коренного населения, которыми евреи не пользовались». Однако это свидетельство исходило от иерарха, которого германская администрация оккупированной части Франции рассматривала лишь как одного из русских епископов-беженцев. Желательно было получить подобное удосто-

верение и от церковного иерарха, признаваемого германскими властями в качестве официального представителя заграничной Русской Церкви, каковым во Франции являлся член Синода РПЦЗ митрополит Западно-Европейский Серафим (Лукьянов), в прошлом — ректор Таврической духовной семинарии (в 1907–1911 годах), близко знакомый и с крымскими караимами.

С митрополитом Серафимом, своим соучеником по Казанской духовной академии, ухитрился связаться неутомимый Александр Дмитриевич Семёнов, возглавивший в 1941 году Церковный отдел Городской управы Симферополя и достигший невероятных успехов в восстановлении церковно-приходской работы.

В 1941–1944 годах ему удалось создать мастерскую для изготовления церковной утвари, открыть иконописную мастерскую, которой руководили оставшиеся в живых старые мастера, отпечатать большого объема молитвослов и издавать другую церковную литературу. Но главное, городская управа способствовала воссозданию церковных школ для обучения детей основам православия, чем за три года беспрепятственного церковного просвещения была в корне подорвана двадцатилетняя разрушительная антихристианская работа советских организаций и заложена прочная база к сохранению веры в молодом поколении на долгие десятилетия...

Крым уже никогда не возвратился к оглушающей и изнуряющей здоровых людей безбожной вакханалии межвоенной поры... 18 апреля 1942 года митрополит Серафим (Лукьянов) выдал председателю караимского общества в Париже С. И. Казасу свидетельство в том, что «Караимское вероучение, по признанию Русской Православной Церкви, рассматривалось как совершенно обособленная религия. Рядом законодательных актов русское правительство подтверждало полную религиозную обособленность караимской религии и предоставляло караимам права русских граждан, без

Симферополь. 1930 год

Симферополь. 1932 год

всяких ограничений». Оно имело важнейшее значение для судеб караимского населения Крыма. Все эти документы, своевременно представленные германской администрации, и позволили караимам избежать возможной печальной участи...

Добрые усилия А. И. Полканова были оценены в 5 лет заключения, полностью отбытого им в советских лагерях (1944–1949). А. Д. Семёнову же работа по возрождению неубиваемой Таврической Церкви стоила жизни — он не считал необходимым оставить Крым и отправиться в Германию или Румынию, что дальновидно предпочли некоторые его соратники... Третий участник вызволения караимов, Парижский архиепископ Серафим (Лукьянов), в 1954 году переехал в Москву, откуда почти сразу был переселен в не закрытый еще Гербовецкий монастырь в Молдавии, где и умер в 1959 году в полной неизвестности.

Возвратившись к работе в Крыму, А. И. Полканов часто пишет для крымских газет, выпускает монографию о художнике Николае Самокише, с которым много общался в годы войны, работает в Севастопольской и Симферопольской картинных галереях. А его путеводитель «Суда» к 1985 году выдерживает еще девять изданий — случай не частый...

Александр Иванович скончался в Симферополе 7 августа 1971 года, оставив крупный и почти не востребован-

ный документальный и фотографический архив, материалы которого могут оказаться весьма полезны в том числе и историкам христианства на Крымском полуострове.

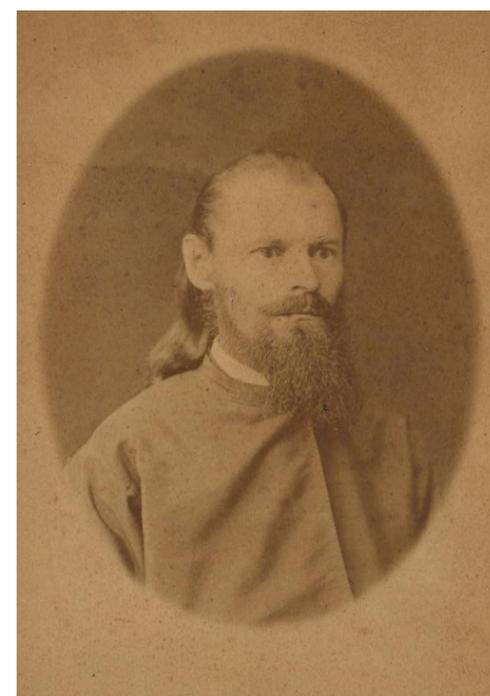
На книжной выставке в БАН представлены все без исключения вышедшие отдельными изданиями книги и брошюры самого А. И. Полканова, а также работы, написанные им в соавторстве. Отдельно экспонируется его монография «Крымские Караимы (караи) — коренной малочисленный тюркский народ Крыма», написанная в 1943-м, но опубликованная только в 1995 году в Париже, где она была подготовлена к печати с некоторыми дополнениями его сыном, выдающимся геологом Юрием Полкановым (1935–2020).

ОБ А.И. ПОЛКАНОВЕ

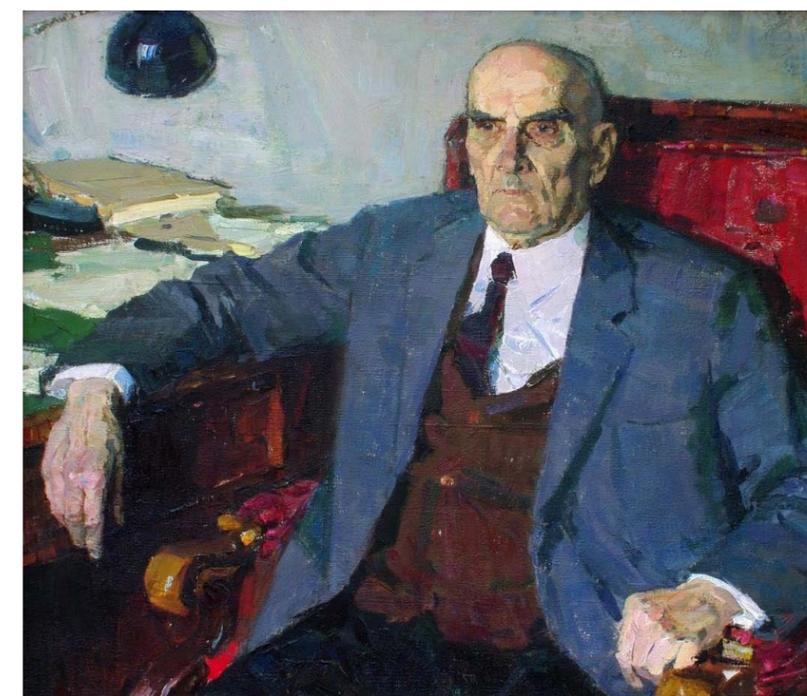
Полканова А. Ю., Ушатая Р. И. «Неистовый, странный Полканов...». К 130-летию со дня рождения А. И. Полканова. Библиографический список. Симферополь, 2014. 32 с.

Козлов В. Ф. Научное наследие // Полканов А. И. Крымские Караимы. Париж, 1995. С. 230–242. ■

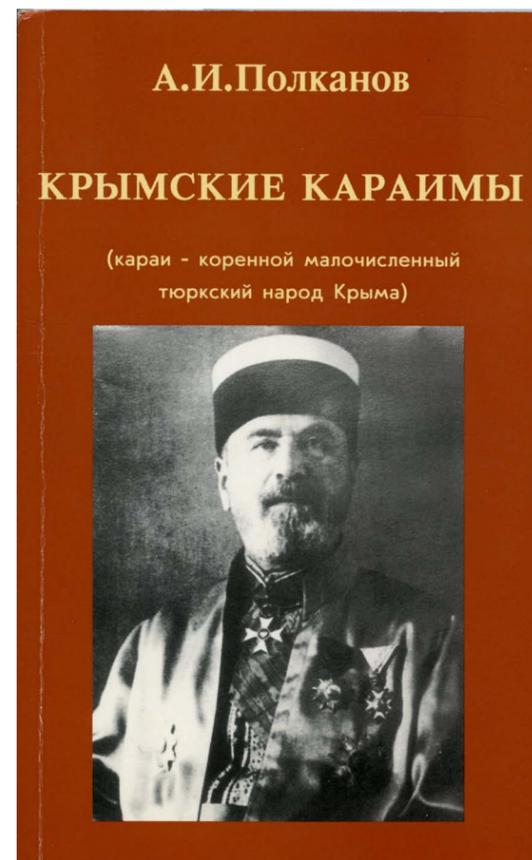
ВЫСТАВКА РАЗМЕЩЕНА НА ПЛОЩАДКЕ У ВХОДА В ГЛАВНЫЙ ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ БАН (3-Й ЭТАЖ, КОМН. 321, И ОТКРЫТА В ЧАСЫ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ).

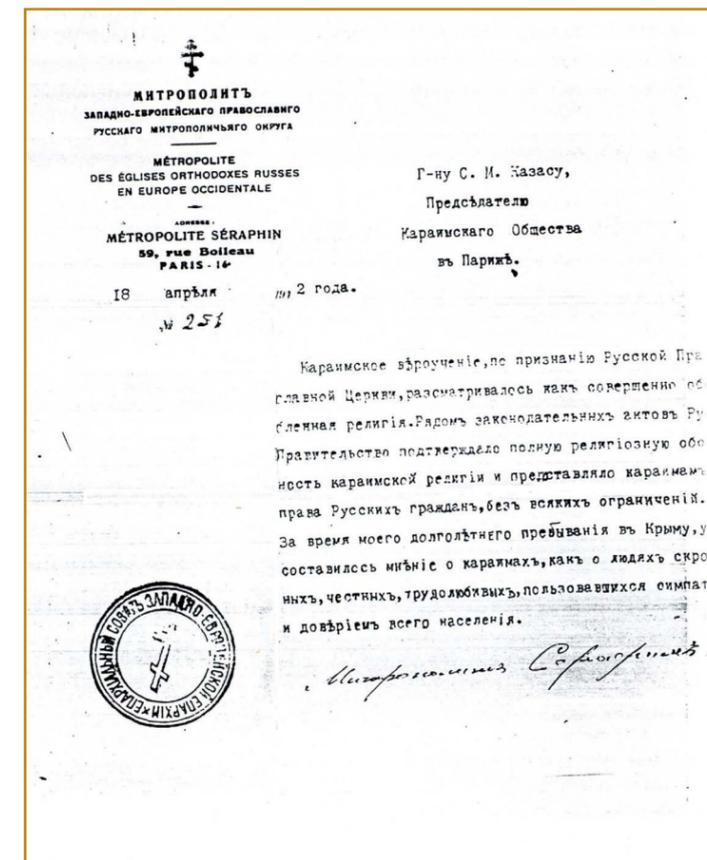
Священник Иоанн Полканов. 1884 год

В.Д. Бернадский. Портрет А.И. Полканова. 1965 год

Париж. 1995 год

Свидетельство митрополита Серафима Лукьянова от 18 апреля 1942 года. Частное собрание